

После пятидесяти минут промывания и ополаскивания, Северус нанес несмываемый кондиционер на мокрые волосы и, наконец, выключил воду. Выйдя, он завернулся в чистое полотенце и расчесывал волосы до тех пор, пока они не стали влажными, а не мокрыми, даже начали пушиться. Волосы Северуса, как правило, топорщились, как хвост кролика, когда недельный запас жира и остатков зелий смывался в канализацию.

Северус тоже почувствовал себя легче. Он облачился в пижаму (прочную и безупречную синюю пижаму: слух в Хогвартсе о том, что он носил грязную викторианскую ночную рубашку, был пущен злонамеренным Хаффлпаффом) и лег спать.

Пока Северус засыпал, его мысли снова вернулись к Гарри Поттеру. Он задавался вопросом, будет ли то, что было не так с Поттером сегодня утром, все еще не так с Поттером в понедельник.

Да, было не так.

В то время, как каждый аврор сдал свои Тритоны по зельям, опыт мастера зелий требовался во множестве ситуаций, которые ДМП, вероятно, хотел бы признать. Гарри Поттер, чья низкая компетентность как аврора, казалось, помогала ему продвигаться по служебной лестнице в течение последних шести лет, был тем, кто чаще всего обращался за услугами Северуса в качестве консультанта.

В понедельник утром он спустился в лабораторию Северуса во время обеденного перерыва, чтобы спросить своего бывшего профессора о том, знает ли он о зелье, которое могло уменьшить кого-то до смерти, или же Северус предполагает, что волшебник, чье крошечное тело в данный момент подвергалось вскрытию, был убит каким-то ранее неизвестным Темным проклятием.

Пока они разговаривали, взгляд Поттера задерживался на Северусе всякий раз, когда он, казалось, думал, что Северус не замечает, но в этом не было ничего необычного. Северус всегда предполагал, что это происходит от недоверия.

Поэтому Северус выбросил предыдущую странную встречу из головы. Пусть то, что скрывал Поттер, останется таковым.

В конце концов, прошло шесть лет с тех пор, как секреты были делом Северуса.

Усиленный голос, раздававшийся в переполненном пабе, принадлежал Ханне Эббот. "Эй! Все, заткнитесь! Пришло время для викторины по вторникам!"

Как, задавался вопросом Северус, при всех мыслимых возможностях того, как мог бы пройти его обычный и нормальный вторник, он попал в этот замечательный бедлам?

Это началось, конечно, когда Поттер снова пришел навестить Северуса за обедом. Одной из его причин было рассказать Северусу, что он и его команда поймали преступника, который уменьшил умершего волшебника прошлой ночью (это было не более чем модифицированная трансфигурация).

Но у Поттера была и вторая причина для визита.

Никогда, упрекнул себя Северус, не открывай дверь гриффиндорцам с подарками... Особенно, если сказать, что гриффиндорец был Гарри Поттером, и сказать, что "подарок" был просьбой присоединиться к Поттеру и "нескольким друзьям" за ужином и напитками в "Дырявом котле",

сэр, это обычное дело, но на этой неделе у нас мало людей, и я — мы — подумали, что вам это может понравиться. Пожалуйста?"

"Сэр" был необычным. Теперь, когда он и Северус стали коллегами, Поттер обычно наслаждался отказом от вежливости.

"Пожалуйста?" также включало в себя небольшую ухмылку и хлопанье ресницами. Согласованное хлопанье ресницами. У Поттера были весьма длинные ресницы, которые очень хорошо хлопали.

Итак, причина, по которой вторник Северуса превратился в смехотворный, была совершенно ясна: он был здесь, в Дырявом котле после работы, втиснувшись втроем за столик на двоих, и ждал, чтобы доказать широту своих знаний о бессмысленной информации...потому что Гарри Поттер с возрастом становился все более и более непреодолимой силой, в то время как Северус становился все менее и менее движимым объектом.

За столами вокруг них раздались радостные возгласы, возвращая Северуса в настоящее. Северус сделал укрепляющий глоток эля, который Поттер купил для него, когда они прибыли.

"У каждой команды есть свой зачарованный пергамент? Помните, я смогу видеть, что вы пишете". Эббот, стоявшая за стойкой бара так, чтобы ее могли видеть все, кому не лень, помахала своим собственным клочком пергамента в воздухе. Очевидно, модифицированные протеевы чары.

"Приготовьте свои перья", - скомандовала она. "Ваш первый вопрос: в каком секретном дуэльном клубе восемнадцатого века разрешалось членство только тем, у кого были осиновые палочки?"

"Серебряные копыта", - ответил Северус одновременно с Поттером.

Поттер одарил его кривой улыбкой. Северус неопределенно поднял бровь.

Уизли записал их ответ, и Эбботт перечислил команды, которые все сделали правильно. Северус, Поттер и Уизли были одними из них, очевидно... Как и команда за тремя столами дальше, состоящая из Гермионы Грейнджер и двух других помощников министра магии.

"Мы никогда не могли победить Гермиону", - признался Поттер приглушенным голосом, когда какофония стонов и криков триумфа от раскрытия первого ответа стихла.

Следующий вопрос касался малоизвестных международных результатов по квиддичу. Благодаря Уизли они получили еще одно очко.

Как и Грейнджер.

<http://bllate.org/book/17607/1637965>